

Ф. Х. КЕССИДИ

АНТИЧНОСТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Обсуждение проблем древнегреческой философии – это выражение не только дани уважения к великим мыслителям прошлого, но также своего рода диалог с ними. Помимо исторического интереса – выяснения проблем, занимавших древних философов, потребность в диалоге диктуется многими другими причинами. Достаточно сказать, что без глубокого усвоения истории философской мысли, в особенности древнегреческой, невозможны высокая культура мышления и глубокое понимание проблем современной философии.

В этой связи возникает вопрос, как прошлое, тем более давно прошедшая античность, отойдя в небытие, может оказывать сколько-нибудь заметное влияние на настоящее положение вещей и на обозримое будущее; ведь «прошлое» – это то, что было, но чего теперь нет. Или, говоря философскими терминами, может ли небытие воздействовать на бытие, несущее – на сущее.

Вообще говоря, ответ на этот вопрос, в частности на вопрос о соотношении противоположностей бытия и небытия, можно найти, опираясь на учение Гераклита Эфесского. Начнем с того, что Гераклит первым обратил внимание на диалектическую (противоречивую) природу времени и самой действительности. Диалектика времени состоит в одновременном присутствии и отсутствии прошлого в настоящем. Сравнивая поток времени с вечно текущей рекой, Гераклит говорил, что «в одну и ту же реку мы входим и не входим». Надо полагать, древний философ, высказавший это парадоксальное суждение, был озадачен природой времени, в особенности настоящего.

Казалось бы, нет ничего более очевидного и доступного, чем настоящее время, которое выражается в понятии «теперь». Не выглядит также парадоксальным суждение, согласно которому каждое «теперь» одновременно является концом прошлого и на-

чалом будущего, то есть чем-то непрерывным и вместе с тем некоей границей между прошлым и будущим. Но далее, однако, возникают серьезные затруднения. Ведь такая граница неуловима! Каждое «теперь», возникнув, тотчас же исчезает в прошлом, становится «не теперь». Будущее, приближаясь, становится настоящим. Но становление настоящего есть в то же время его удаление в прошлое. Таким образом, всякое «теперь» есть одновременно «не теперь», иначе говоря, всякое настоящее (бытие) включает в себе прошлое (небытие). Поистине, прошлое, отсутствуя, присутствует в настоящем. Стало быть, нет «мертвого» прошлого. Для человека, не лишённого чувства историзма, прошлое – это живые люди, их дела, помыслы и переживания, сопричастные нашим делам, помыслам и переживаниям. Мильтиада, Фидия и Эврипида давно нет в живых, но их дела и творения бессмертны в памяти человечества.

Теоретические проблемы, волновавшие Демокрита, Платона и Аристотеля, волнуют нас и поныне. С затруднениями, с которыми сталкивались Гераклит, Парменид и Сократ, сталкиваемся и мы. Ясно, что глубокое осмысление какой-либо современной философской и теоретической проблемы вообще невозможно без обращения к древним мыслителям, вне диалога с ними и без уразумения их теоретического опыта.

Человек – историческое существо, он включен в историю, в исторические судьбы своего народа и всего человечества. Историческое самосознание, осознание своей причастности к судьбам людей позволяют человеку выйти за узкие рамки своей психофизической индивидуальности и приобщиться к жизни и деяниям предшествующих поколений, вплоть до далеких предков. Отсюда и сопереживание человеком исторических перипетий человечества и, прежде всего, исторических перипетий собственного народа. Историческое сознание, раздвигая ограниченное пространством и временем существование человека, приобщает его к вечности. Исторические испытания, выпавшие на долю Перикла и Демосфена, не перестали тревожить нас от того, что Перикл и Демосфен перестали участвовать в историческом процессе, в который включены мы. Мы переживаем, стра-

даем и радуемся вместе с древними греками, ибо их горести и радости являются, в сущности, и нашими горестями и радостями. В способности сопереживать и заключается чувство историзма, без которого нет ни человека, ни высокой человеческой культуры.

Исторический процесс как смена времен и поколений, как движение и изменение немислим вне времени, вне его течения из прошлого в будущее. Но история не есть время. По верному замечанию Аристотеля, «время не есть движение, но не существует без движения». Поток времени воплощается и увековечивается в деяниях и творениях людей, в их обычаях, образе жизни и мышлении. Отсюда то мощное влияние, которое прошлое оказывает на современность, во многом определяя ее.

Прошлое в известном смысле сильнее настоящего и будущего в том отношении, что оно уже было, уже реализовалось в историческом опыте людей, в то время как настоящее еще протекает, а будущее еще не наступило. К тому же будущее (отчасти и настоящее) чревато разного рода неожиданностями. Не случайно идея судьбы и слепого Случая (Тиха), разрушающих человеческие замыслы и планы, – одна из главных тем древнегреческой трагедии.

Любая программа, будь то социально-политическая, научная или философская, должна исходить не столько из ожидаемого будущего, сколько из прошлого и настоящего. Ведь мы не располагаем никаким иным историческим опытом, кроме опыта прошлых поколений. Чтобы заглянуть в будущее и сделать правильный выбор, необходимо каждый раз оглядываться назад и осмысливать прошлую историю. Проще говоря, уразумение прошлого является гарантией благополучного будущего. Недаром кавказская народная мудрость гласит: «Кто выстрелит в прошлое из пистолета, в того будущее выстрелит из пушки». И пусть говорят, что история учит лишь тому, что никого ничему не научила. История не учит лишь тех, кто не желает у нее учиться.

Сознание человеком неизбежности своей смерти придает его жизни особое качество, в значительной мере определяя его чувства и переживания. Стремясь преодолеть смерть, превзойти и

устранить время, человек обращался (а порой обращается и в наши дни) к прорицаниям, гаданиям и вещим снам, связанным с верой в судьбу и бытие сверхъестественных сил и существ. Отсюда и стремление воздействовать на будущее заклинаниями, заговорами и колдовством. Вместе с тем человек во все времена пытался так прогнозировать будущее, чтобы способствовать наступлению желательных событий и явлений и предотвратить нежелательные. И тем не менее человек – существо смертное, и ему не дано победить смерть, преодолеть ограниченный характер своей природы. Свое бессмертие в истории и памяти поколений человек обретает добрыми делами и созидательным трудом.

Человек – историческое существо также в том смысле, что существует во времени и как звено в деяниях людей и народов и образует единую цепь Истории. Человек вне истории и вне переживания времени – это, говоря в духе Аристотеля, или Бог, или животное, но не человек. Люди сами творят свою историю, но не по своему произволу, а сообразно исторически сложившимся условиям и обстоятельствам. Это значит, что каждое новое поколение людей, вступая в жизнь, не выбирает условий жизни и деятельности, но принимает их как нечто данное, от воли и сознания не зависящее. Проще говоря, мы не выбираем себе ни родителей, ни истории.

История определяет деятельность людей, их помыслы и ценностные ориентации и одновременно определяется их деятельностью. Человечество стремится постичь свою историю, осмыслить свои исторические судьбы, прогнозировать будущее и определить пути дальнейшего развития. История как непрерывный процесс деятельности людей и осмысления памяти об этой деятельности есть соединение в единое целое того, что было, с тем, что есть, и тем, что будет. Этим объясняется различие исторического времени и времени астрономического. Составляющие моменты астрономического времени разъединены в том смысле, что в нем актуально существует лишь настоящее время и протекающие на его лоне физические процессы. Что же касается прошлого, то его уже нет, а будущего еще нет.

Напротив, в историческом времени прошлое, настоящее и бу-

душее, представляя собой неразрывное единство, актуально наличествуют в бытии людей, в их жизни и деятельности, в их чувствах и поступках. Вот почему как будто далекая от нас античность на деле близка нам. Прошлое всегда присутствует в настоящем. Степень этого присутствия определяется богатством содержания прошлой культуры, а не хронологией, то есть временной ее удаленностью или близостью к современной эпохе. И это понятно: **великие творческие достижения непреходящи – они всегда современны.**